

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 28 повестки дня: Кипрский вопрос: доклад Генерального секретаря (продолжение)	485

Председатель: г-н Лазар МОЙСОВ
(Югославия).

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос: доклад Генерального секретаря
(продолжение)

1. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Канада вместе с большинством государств — членом Организации Объединенных Наций поддержала резолюции по кипрскому вопросу, принятые Генеральной Ассамблеей в 1974 и 1975 годах. Мы поддержали также полномочия Генерального секретаря по обеспечению посредничества между двумя общинами Кипра. Мы, как и прежде, поддерживаем деятельность как Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, так и Международного комитета Красного Креста на этом острове.

2. Наша заинтересованность в положении на Кипре по-прежнему главным образом связана с присутствием на этом острове в течение последних 14 лет канадских солдат в составе ВСООНК. В течение этого периода на Кипре служило более 19 000 канадцев. Мы горды тем вкладом, который внесли эти люди вместе со своими товарищами — солдатами и полицейскими из Соединенного Королевства, Швеции, Дании, Финляндии, Австрии, Ирландии и Австралии в деле практического осуществления операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Я лично посетил остров в марте этого года и могу вместе с другими засвидетельствовать эффективность, преданность и компетентность членом всех контингентов ВСООНК. Поэтому мы с удовлетворением отметили, что проект резолюции A/32/L.16 от 4 ноября включает в пункте 6 постановляющей части новый призыв к заинтересованным сторонам сотрудничать с ВСООНК.

4. Интерес Канады к проблеме Кипра в основном вытекает из нашего членства в Организации Объединенных Наций и нашей готовности помогать Организации в поддержании мира и безопасности. Но в то же время этот интерес связан с проблемой обеспечения национальной целостности страны,

которая является членом Содружества наций, а также с нашим беспокойством в связи с тяжелой личной судьбой киприотов. В этой связи, по нашему мнению, необходимо сосредоточить дальнейшее внимание на вопросе о лицах, которые пропали без вести в период конфликта 1974 года. Этот вопрос рассматривался на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и международное беспокойство в связи с этим гуманитарным вопросом было отражено в формулировках резолюции 3395 (XXX), принятых в то время. Однако положение не изменилось, и мы должны вновь потребовать провести как можно быстрее и эффективнее поиски пропавших без вести лиц.

5. Канадское правительство неоднократно высказывало на нашем форуме свои оговорки в связи с некоторыми аспектами роли Организации Объединенных Наций на Кипре. Мы всегда считали, что поддержание мира должно сопровождаться усилиями по обеспечению мира. Несмотря на тот факт, что присутствие на Кипре вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира уменьшило напряженность на острове и улучшило атмосферу для урегулирования путем переговоров, мы тем не менее по-прежнему разочарованы тем, что присутствие ВСООНК не привело к значительному прогрессу в достижении политического решения кипрской проблемы.

6. Выступая на прениях по Кипру в прошлом году¹, наш представитель также подчеркивал нашу озабоченность в связи с растущим дефицитом в финансировании сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и поэтому призывал государства-члены увеличить добровольные финансовые взносы. В последние несколько месяцев мы вместе с другими странами, предоставляющими контингенты войск, активно помогали Генеральному секретарю, поддерживая через наших собственных представителей его призывы в отношении новых или дополнительных взносов на содержание ВСООНК. Я должен сказать, что взносы, которые в настоящее время фактически поступают в ответ на эти призывы, оказались отнюдь не достаточными с точки зрения общих потребностей, однако мы настроены оптимистично и надеемся, что в предстоящие месяцы наши усилия внесут значительный вклад в уменьшение все увеличивающегося дефицита, который, — я должен еще раз повторить, — ввиду недостатка добровольных взносов

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 62-е заседание, пункты 35—40.*

покрывается главным образом самими странами, предоставляющими контингенты вооруженных сил. Как признали сами авторы нынешнего проекта резолюции, ВСООНК по-прежнему играют важную роль на острове, и трудно себе представить, каковы будут последствия, если численность вооруженных сил, и так уже сократившаяся в результате недавнего вывода финского контингента, будет еще более уменьшена ввиду финансовых затруднений.

7. Переходя теперь к политической ситуации, я хотел бы подтвердить, что правительство Канады по-прежнему поддерживает Генерального секретаря и его представителей в их усилиях по обеспечению возобновления межобщинных переговоров. Я хотел бы сейчас поблагодарить г-на Переса де Куэльяра, который вскоре оставит свой пост Специального представителя Генерального секретаря на Кипре, за его неустанные усилия, направленные на обеспечение мира.

8. Что касается самих межобщинных переговоров, правительство Канады выражает сочувствие в связи с затруднительным положением, в котором находится в настоящее время Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. В то же время мы хотели бы призвать его продолжать осуществление своей миссии добрых услуг в отношении проведения переговоров между двумя общинами на Кипре. Международное сообщество ранее в этом году испытывало удовлетворение в связи с возобновлением межобщинных переговоров в феврале этого года, и мы надеялись на существенные взаимные уступки обеих сторон. К сожалению, наши надежды не оправдались, и мы полностью сознаем, что, прежде чем можно будет возобновить серьезные переговоры, необходимо по крайней мере косвенно выполнить некоторые предварительные условия. Мы считаем, что киприоты-турки должны проявить готовность пойти на территориальные уступки, а киприоты-греки — готовность обсудить новые конституционные мероприятия. Мы также надеемся, что другие непосредственно заинтересованные стороны продемонстрируют аналогичную готовность сыграть полезную роль катализатора. Однако как ни важны международные дискуссии по этому вопросу, прогресс будет достигнут прежде всего посредством возобновления межобщинных переговоров, как это признается в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции. Мы убеждены, что любое политическое урегулирование этого вопроса должно включать сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр.

9. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы тепло поздравить делегации Белорусской ССР, СССР и Украинской ССР в связи с шестидесятой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и в их лице передать народам Советского Союза наши наилучшие пожелания дальнейших успехов в усилиях по осуществлению великих идеалов Октябрьской революции. Вели-

кий Октябрь вдохновил и другие революции, в том числе Югославскую социалистическую революцию. Октябрьская революция вместе с другими социалистическими революциями содействовала тому, что социализм как наиболее прогрессивная социально-экономическая система становится всемирным процессом демократических преобразований.

10. Прошло три года после единодушного принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 3212 (XXIX), в которой были изложены основные принципы и направления в урегулировании кипрского кризиса на основе переговоров между двумя кипрскими общинами. Эта резолюция имеет особое значение для Генеральной Ассамблеи и, я думаю, для всех государств — членов нашей Организации. Готовя эту резолюцию, группа пяти неприсоединившихся стран приложила немалые усилия и провела интенсивные консультации с конфликтующими сторонами и другими заинтересованными странами. Только таким образом можно было выработать общеприемлемую формулировку главных политических принципов и заложить соответствующую основу для переговоров по этому сложному и трудному вопросу. Учитывая в особенности подобный характер революции, а также тот факт, что ее принятие было одобрено как непосредственно вовлеченными в конфликт сторонами, так и другими заинтересованными сторонами, Совет Безопасности счел необходимым поддержать эту резолюцию в своей резолюции 365 (1974) и призвать стороны конфликта безотлагательно осуществить ее.

11. Я полагаю, что решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по этому вопросу дают редкий пример единодушного мнения о том, каким образом, какими средствами, на какой основе и на основе каких политических принципов должна решаться сложная проблема, которая стала главной сутью конфликта.

12. Югославская делегация считает, что принципы и требования, содержащиеся в резолюции 3212 (XXIX), по-прежнему остаются ценной основой для урегулирования кипрского кризиса. Мы полагаем, что у всех нас единое мнение по этому вопросу.

13. После единодушных решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в принятии которых участвовали все заинтересованные стороны, было естественным ожидать, что конфликтующие стороны найдут возможным достичь на основе переговоров приемлемых политических решений всех нерешенных вопросов, основанных на уважении фундаментальных и законных прав и интересов сторон. К сожалению, следует вновь отметить, что эти справедливые ожидания международного сообщества не оправдались. Для этого есть ряд причин, и было бы нецелесообразно анализировать здесь причины, которые привели к нынешнему положению. На наш взгляд, это результат того, что переговоры, к которым стороны периодически возвращались, недостаточно отражали дух решений Организации

Объединенных Наций. Недостаточное внимание уделялось срочной необходимости урегулировать этот кризис, и усилия Генерального секретаря и его миссия добрых услуг недостаточно признавались и использовались сторонами. Моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря и выразить ему большую признательность за его личные усилия в поисках урегулирования кипрской проблемы.

14. Отсутствие прогресса и привело к нынешнему неблагоприятному положению на Кипре. Иностранные вооруженные силы и иностранный военный персонал по-прежнему находятся на острове. Не прекратилось вмешательство под различными предлогами во внутренние дела Республики Кипр. Делаются попытки навязать односторонние решения, которые основаны на присутствии иностранных вооруженных сил и поддерживаются этим присутствием, и в то же время отсутствуют четкие признаки готовности найти окончательное решение этого вопроса на основе полного равенства двух общин. Неуважение к решениям Всемирной организации, на наш взгляд, является одной из главных причин продолжения кипрского кризиса.

15. Подобное развитие событий закономерно и с тревогой рассматривается международным сообществом. Это вполне понятно, если учесть, что продолжение кризиса несет угрозу международному миру и безопасности не только в районе восточного Средиземноморья, но и за его пределами. Более того, продолжение кризиса ведет к дальнейшему усложнению процесса переговоров; оно открывает дверь для внешнего вмешательства и для различных домыслов в отношении новых форм и рамок для переговоров, включая обход Организации Объединенных Наций. Я думаю, что нет необходимости подчеркивать, куда может завести подобный курс и какие последствия он может иметь для неприсоединившегося Кипра и для престижа Организации Объединенных Наций.

16. Югославия постоянно поддерживала справедливые усилия правительства Кипра в защиту суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприсоединения Республики Кипр. С момента обострения кипрского кризиса в 1974 году Югославия неизменно призывает конфликтующие стороны искать политическое урегулирование этой проблемы. Поступая таким образом, мы руководствуемся исключительно стремлением как можно скорее устранить очаг конфликта в районе, где расположена моя страна; мы исходим из убеждения, что нерешенные вопросы, существующие между греческой и турецкой общинами на Кипре, могут и должны быть решены исключительно мирными средствами, путем переговоров по всем нерешенным вопросам, затрагивающим общую жизнь на основе полного равенства двух общин без всякого вмешательства извне. Я хочу еще раз подтвердить, что наша принципиальная позиция остается без изменений.

17. Исходя из этих позиций, Югославия приветствовала переговоры и личные контакты покойного

президента Макариоса и вице-президента Денкташа в январе и феврале этого года. Мы отмечаем дальновидность покойного президента Макариоса, одного из основателей движения неприсоединения, который понимал, каковы будут отрицательные последствия для его страны, если нынешний кризис не будет вскоре урегулирован. Мы искренне надеялись, что эти переговоры в скором времени дадут благоприятные результаты. К сожалению, последний доклад Генерального секретаря [A/32/282] свидетельствует о том, что переговоры между двумя кипрскими общинами находятся в тупике и пока нет никаких планов для их продолжения в ближайшем будущем. Нам также информировали о том, что это является прежде всего результатом того, что одна из сторон в переговорах все еще не представила своих предложений в отношении урегулирования главных нерешенных вопросов. Это вызывает большую озабоченность, и мы хотим выразить наше сожаление в связи с подобным развитием событий. Я полагаю, что Генеральная Ассамблея должна обратиться к греческой и турецкой общинам на Кипре с призывом возобновить их переговоры, несмотря на трудности, которые часто встречаются на этом пути.

18. В продолжение усилий, которые в связи с этим вопросом осуществляет Югославия в Организации Объединенных Наций, в особенности в группе пяти неприсоединившихся стран, а также в более широком плане в рамках движения неприсоединения, мы вновь занимаемся активными поисками выхода из создавшегося положения. Будучи убеждены, что Организация Объединенных Наций не может оставаться пассивной в связи с подобным вопросом, мы участвовали вместе с группой пяти неприсоединившихся стран в подготовке проекта резолюции, который сейчас представлен Генеральной Ассамблее [A/32/L.16] и в котором содержится призыв, обращенный к сторонам, срочно и эффективно осуществить положения резолюции 3212 (XXIX) и с этой целью возобновить межобщинные переговоры. Моя делегация убеждена, что это единственно правильный путь, по которому следует идти.

19. Однако ведение переговоров требует активного участия обеих сторон, а именно представления конкретных предложений по урегулированию всех нерешенных проблем. Я надеюсь, что принятие этого проекта резолюции даст новый импульс для того, чтобы заинтересованные стороны предприняли дальнейшие усилия с целью найти окончательное решение проблемы Кипра. В историческом плане две кипрские общины связаны общей судьбой, и поэтому они должны найти путь для преодоления нынешних трудностей. Никакая сила извне не может изменить этого. Чем скорее будет осознана эта истина, тем легче, на наш взгляд, будет найти решение данной неурегулированной проблемы.

20. Г-н ЯРОШЕК (Польша) *(говорит по-английски)*: Постоянной тенденцией развития международных событий в настоящее время является тен-

денция разрядки и растущее понимание того, что только положительные международные процессы могут обеспечить подлинное осуществление законных чаяний и устремлений всех стран. Недавние общие прения в этом зале и в ходе тридцать второй сессии явились достаточным подтверждением этого. Основной задачей Организации Объединенных Наций и международного сообщества является укрепление и углубление процесса международной разрядки и распространение ее на все районы мира. Однако это, прежде всего и главным образом, подразумевает устранение конфликтов и очагов напряженности, где бы они ни существовали.

21. Одним из очагов является нерешенный вопрос о Кипре. Давно настало время найти решение, которое принесло бы мир народу Кипра. Необходимо более решительные и эффективные усилия для достижения справедливого и единственно разумного решения этой проблемы.

22. Польша считает, что все практические основы для скорейшего урегулирования заложены в многочисленных резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Если бы все они были добросовестно осуществлены, они обеспечили бы суверенитет, независимость, территориальную целостность и невмешательство во внутренние дела Республики Кипр; они обеспечили бы существование мирного и неприсоединившегося Кипра; они обеспечили бы вывод всех иностранных вооруженных сил из Республики Кипр, прекращение любого военного вмешательства в его дела и возвращение всех беженцев в свои дома в условиях безопасности. Поэтому самым главным является осуществление всех этих резолюций всеми заинтересованными сторонами.

23. Как заявил с этой трибуны в ходе общих прений на сессии Ассамблеи министр иностранных дел Польши Войташек:

«Выполнение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций в значительной степени содействовало бы в юридическом и политическом плане ослаблению напряженности в кипрском конфликте и обеспечению уважения независимости и территориальной целостности Кипра» [12-е заседание, пункт 62].

24. Сложный характер положения на Кипре и вокруг него вытекает из того факта, что напряженность и опасность, которой он подвергается, носят как внутренний, так и внешний характер. Естественно, что самая большая опасность исходит извне, и поэтому Организация Объединенных Наций не должна потерпеть неудачу в том, чего от нее ожидают. Как только внешние угрозы и вмешательство со стороны будут устранены, все другие проблемы могут быть разрешены в атмосфере, свободной от давления и существующей политики совершившегося факта. Это включает в себя вопрос внутренних отношений на Кипре и внутренней системы страны, являющийся проблемой, которой должны заняться и решить обе общины.

25. В то же время делегация Польши с тревогой восприняла в прошлом месяце заявление президента Кипра Спироса Киприану, который, к сожалению, пришел к выводу, что и без того серьезное положение на острове еще более ухудшилось, что оно

«...чревато серьезной опасностью, и если оно будет оставаться бесконтрольным, то может иметь весьма серьезные последствия для мира и безопасности в этом напряженном районе восточной части Средиземноморья» [22-е заседание, пункт 38].

26. Вот почему так важно, чтобы все заинтересованные стороны воздерживались от любых действий, которые могут дальше ухудшить положение и предопределить необходимые условия суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприсоединения острова. Тот, кто не может понять этого, тот, кто не прислушивается к голосу международного сообщества и не принимает во внимание решения нашей Организации, рано или поздно будет расплачиваться за эти действия. Это также относится и к наиболее отсталым и реакционным внешним силам как политического, так и военного характера, которые мешают прогрессу в вопросе о Кипре.

27. Для польского народа, который в ходе своей истории пережил многие трудности, а теперь является свидетелем тяжелых испытаний, выпавших на долю народа Кипра, не трудно представить основу для мирного будущего острова, и к этому он призывает вместе с подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций.

28. Во-первых, должны быть восстановлены доверие и полное уважение к резолюциям Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу. Они представляют собой главный общий знаменатель интересов народа Кипра и международного сообщества, основанный на нерушимых принципах Устава Организации Объединенных Наций. Они всеобъемлющим образом охватывают все аспекты вопроса о Кипре.

29. Во-вторых, необходимо продолжать серьезные межобщинные переговоры, поскольку они являются важнейшим внутренним средством достижения прогресса. При благоприятных политических условиях они имеют все шансы на успех, потому что, я повторяю, не в языковых, культурных или религиозных различиях народа Кипра коренятся причины этой проблемы, как некоторые хотели бы это представить; сегодняшнему миру известно несколько позитивных примеров гармоничного и дружественного существования различных общин и даже народов, входящих в состав одного и того же государства.

30. В этой связи я не могу не отозваться высоко о неустанных усилиях Генерального секретаря Организации г-на Курта Вальдхайма, направленных на осуществление задач, порученных ему Советом Безопасности. Мы желаем ему всяческих

успехов в его трудной работе по достижению прогресса, что, как мы знаем, является нелегкой задачей, выполнение которой очень часто затрудняется факторами внешнего характера.

31. В-третьих, для того чтобы создать благоприятную атмосферу для справедливого и жизнеспособного урегулирования кипрской проблемы, следует срочно созвать международную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций, которая могла бы внести позитивный вклад в дело общего урегулирования. Как хорошо известно Ассамблее, проведение такой конференции было предложено правительством Советского Союза², и эта идея нашла полную поддержку правительства Республики Кипр.

32. Исходя из таких соображений и практических мер, можно и должно найти скорейшее решение кипрской проблемы, иначе вопрос станет вечным пунктом повестки дня Организации Объединенных Наций, что ставит нас перед лицом угрозы вспышки, которая, возможно, в еще большей степени подорвет международный мир и безопасность.

33. Исходя из вышесказанного, польская делегация поддержит проект резолюции A/32/L.16, которая соответствует вышеуказанным соображениям и полностью отвечает подлинным интересам Республики Кипр и направлена на достижение благосостояния ее народа.

34. Г-н ДЖИТ (Индия) (*говорит по-английски*): Четвертый год мы обсуждаем проблему Кипра. Действительно, достойно сожаления, что в сущности не было достигнуто прогресса в направлении окончательного урегулирования этого вопроса. Единственное утешение — это то, что не возобновилась вооруженная борьба. Однако из-за отсутствия политического решения вопроса на Кипре продолжают оставаться иностранные силы. Беженцы не могут вернуться в свои собственные дома и на свои земли, поскольку еще не установлено взаимное доверие между двумя общинами.

35. Рамки решения проблемы были единогласно установлены в 1974 году Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3212 (XXIX) и подтверждены Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974). Если не было прогресса в решении проблемы, то это не вина Организации Объединенных Наций. Ответственность, по справедливости, следует возложить на различные органы власти на Кипре. Организация Объединенных Наций способна обеспечить прекращение огня в конфликтной ситуации. Организация Объединенных Наций также может оказать поддержку процессу установления справедливого и почетного мира. Однако в конечном счете именно непосредственно заинтересованные стороны собственными усилиями должны добиваться мира, в котором они будут жить в будущем.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1974 года*, документ S/11465.

Заместитель председателя г-н Альборнос (Эквадор) занимает место Председателя.

36. Присутствие ВСООНК, разумеется, способствует поддержанию мира и безопасности на Кипре; однако нельзя считать само собой разумеющимся, что это присутствие будет продолжаться бесконечно, поскольку оно дорого обходится Организации Объединенных Наций, примерно в 140 млн. американских долларов в год. Эту сумму можно было бы лучше использовать на восстановление Кипра и улучшение положения беженцев, чем на сохранение иностранных контингентов под флагом Организации Объединенных Наций. Мы ожидали, что использование сил Организации Объединенных Наций облегчит урегулирование проблемы, однако представляется, что оно имело противоположные последствия. Две общины, которых заверили в мире и безопасности в результате присутствия сил Организации Объединенных Наций, как представляется, не спешат достигнуть решения.

37. Моя делегация призывает обе общины проявить большее понимание проблем друг друга, так же как и интересов друг друга, и увеличить усилия, направленные на установление реалистического национального примирения. Они не могут ожидать, что Организация Объединенных Наций решит их проблемы, навязав урегулирование извне. Решение, для того чтобы оно стало долгосрочным, должно быть выработано в рамках самого Кипра. Организация Объединенных Наций не может сделать большего, чем предоставить добрые услуги Генерального секретаря и некоторую другую помощь, которая может оказаться необходимой для межобщинных переговоров. В конечном счете нет замены переговорам между двумя общинами для достижения согласованного урегулирования.

38. Мы полностью понимаем сложный характер проблем, которые стоят перед двумя общинами. Мы хорошо понимаем историю дискриминации и изоляции, от которых страдала турецкая община меньшинства; однако сегодня место этим печальным воспоминаниям в прошлом, и турецкая община может позволить себе проявить щедрость в интересах общего будущего с другой общиной. Мы также сочувствуем печальной судьбе греческой общины, которая была изгнана и перенесла большие страдания. Мы считаем, что и греческая община может позволить себе проявить государственную мудрость в интересах своего собственного будущего, связанного с другой общиной.

39. Обнадеживает то, что, как представляется, существует, в принципе, согласие в отношении окончательной цели создания независимого, единого и неприсоединенного Кипра. Однако необходимо провести переговоры по двум вопросам, с тем чтобы урегулировать их: территориальным и конституционным. Каждая община представила свои предложения, которые были отвергнуты другой общиной, таким образом, создалось состояние тупика. Что касается территориального вопроса,

то нашей делегации представляется, что с использованием посредничества или арбитража можно было бы определить две зоны общин на справедливой и равноправной основе; однако этой возможности не будет, если эти общины не согласятся с такой процедурой.

40. Конституционный вопрос ставит проблемы совершенно иного характера. Хотя случай Кипра уникален, в мире существуют разнообразные ситуации, когда этнические общины, меньшинство и большинство живут совместно в условиях различных конституционных устройств, которые также носят демократический характер. Моя собственная страна, Индия, имеет различные общества, связанные демократическими рамками с обеспечением основных прав и конституционных гарантий автономии. Хотя ни моя страна, ни какая-либо другая страна не могут служить параллелью или прецедентом для Кипра, представляется, что Кипр может с пользой воспринять практический опыт других обществ. Для того чтобы преодолеть тупик по конституционному вопросу, вероятно, было бы полезно, если бы две общины стремились получить помощь и поддержку нейтральных экспертов в подготовке конституционной основы для двухзональной федеральной структуры суверенного, независимого, единого и неприсоединенного Кипра.

41. В заключение моя делегация хотела бы официально заявить о высокой оценке неустанных усилий Генерального секретаря по содействию межобщинным переговорам под его эгидой. Мы также хотели бы официально выразить нашу признательность Австралии, Австрии, Дании, Ирландии, Канаде, Соединенному Королевству, Финляндии и Швеции, которые представили свои контингенты в Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре.

42. Г-н ВЕЛЛА (Мальта) (*говорит по-английски*): Кипрский вопрос, который может стать постоянным пунктом повестки дня Генеральной Ассамблеи, если не будут должным образом выполнены ее соответствующие резолюции, вызывает озабоченность моей страны по ряду причин. С Кипром и киприотами нас объединяет духовная близость, сложившаяся в силу географических, исторических и политических факторов. Как Мальта, так и Кипр омываются одним и тем же морем, которое было названо колыбелью цивилизации, цивилизации, сформировавшей самобытность этих двух островов. Обе страны пережили исторические превратности судьбы этого района, обе в прошлом были колониальными странами и стали независимыми государствами почти одновременно, сохранив в то же время членство в Содружестве наций. В более широком международном плане Мальта и Кипр являются островными развивающимися странами, имеющими общие устремления к установлению нового международного экономического порядка, в связи с чем они взяли на себя обязательства в рамках группы 77-ми; обе эти страны являются членами группы неприсоединившихся стран и как таковые

следуют политической философии, основанной на уважении суверенитета и территориальной целостности государств, больших и малых, которая на практике должна способствовать быстрому и прочному решению нынешней проблемы Кипра.

43. Наша страна прежде всего выступает за политику мира, братства и гармонии между государствами Средиземноморья, и поэтому мы с крайней озабоченностью видим, что Кипр, так же как и Ближний Восток, продолжает оставаться незаживающей раной в восточной части этого исторического моря. Кроме того, мы убеждены, что страны, тесно связанные с положением на Кипре, разделяют нашу политику, направленную на установление мира в Средиземноморье.

44. Выступая на Генеральной Ассамблее в прошлом году³, моя делегация заявила, что она не собирается кого-либо обвинять. Мы по-прежнему придерживаемся этого мнения, но мы также считаем, что наш долг в данной конкретной ситуации, которую Генеральный секретарь в своем докладе назвал серьезной, наряду с ситуацией в Южной Африке и на Ближнем Востоке, и которая имеет особые последствия для международного мира и безопасности, указать на пути достижения решения, даже если достижение этого решения пока оказалось невозможным.

45. Чем дольше проблема Кипра будет оставаться нерешенной, тем больше вероятность ее усугубления. Каким бы ни были предшествующие события, создавшие такую ситуацию, которая повлекла за собой оккупацию 40 процентов территории острова иностранными войсками, этих событий больше нет, и наша делегация считает, что, если причина устранена, последствия должны уже начать исчезать. Односторонние действия не являются правильным путем решения проблемы, если обе общины согласны, что такое решение должно быть результатом переговоров между ними. Существует общее понимание, что переговоры дают возможность выбора. Мы все знаем по прошлому и неудачному опыту, что односторонние действия зачастую исключают эту возможность выбора, несмотря на заявления противоположного характера. Поэтому моя делегация выражает твердую надежду на то, что этот процесс будет не только остановлен, а пойдет в обратном направлении, подтверждая дух доброй воли.

46. Говорить, что проблемы Кипра, особенно с 1974 года, никогда не могли быть решены просто,— значит не только говорить об очевидном, но скорее явно их недооценивать. Однако на двадцать девятой сессии, во время беспрецедентно разросшегося кризиса на острове, Генеральной Ассамблее удалось единогласно принять резолюции, преодолеть многочисленные осложнения и определить, какие условия необходимы для решения этой проблемы. В резолюции 3212 (XXIX) содержится все необходимое для быстрой нормализации положения в Республике Кипр. В ней

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания*, 61-е заседание, пункты 145—160.

содержится настоятельный призыв к скорейшему выводу иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр и к прекращению иностранного военного присутствия; в ней также содержится призыв уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр. В ней приветствуются контакты и переговоры, ведущиеся на равной основе при добрых услугах Генерального секретаря между представителями двух общин; в ней также предусматривается, что все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности, причем все заинтересованные стороны должны обеспечить фактическое осуществление этого возвращения. Кроме того, резолюция 3212 (XXIX) была впоследствии поддержана Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974), в результате чего она приобрела обязательный характер. Однако эти резолюции большей частью остаются невыполненными, что является насмешкой по отношению к торжественным обязательствам, которые государства взяли на себя здесь добровольно.

47. Невыполнение этих резолюций по кипрскому вопросу помимо того, что каждый год это является источником озабоченности данной Ассамблеи, торжественные обязательства которой ежегодно попираются, привлекло внимание и других важных групп государств. Пятая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Коломбо в августе 1976 года, посвятила ряд важных пунктов своей Политической декларации⁴ кипрскому вопросу. Нет необходимости приводить полностью соответствующие пункты Декларации для данной Ассамблеи, которая уже хорошо с ними знакома; однако необходимо отметить, что в этих пунктах подчеркивается именно невыполнение резолюций данной Ассамблеи. Конференция напомнила об этих резолюциях, настоятельно призвала к немедленному их осуществлению, еще раз повторив формулировку этих резолюций, поскольку, как говорится в самой Декларации, Конференция считает, что эти резолюции по-прежнему являются принципами и жизнеспособными рамками для решения этой проблемы. Моя делегация испытывает удовлетворение в связи с тем, что пользующаяся большим уважением группа стран, то есть практически все государства, недавно появившиеся в сообществе наций, в соответствии с их Декларацией полагаются на мудрость данной Организации в решении одной из самых сложных в настоящее время проблем мира. Но с другой стороны, нельзя не упрекнуть данную Организацию в том, что ей необходимо напоминать о ее собственных решениях, которые зачастую забываются, когда приходит время их осуществления. Эти резолюции были подтверждены вновь на совещании министров иностранных дел Координационного бюро неприсоединившихся стран в Дели в этом году, где был сделан новый призыв к их осуществлению.

⁴ Документ А/31/197, приложение I.

48. Моя делегация в этом коротком выступлении предпочла коснуться исключительно важного аспекта относительно невыполнения резолюций, принятых нынешней Ассамблеей, поскольку мы понимаем, что в данном случае сделать можно весьма мало. У нас нет других рамок для переговоров, нет другого механизма, помимо того, который содержится в этих резолюциях. Уже четвертый год мы рассматриваем этот вопрос, однако, как нам всем известно, мы будем продолжать рассматривать его бесконечно, если резолюции не будут выполняться. Я знаю, что существует опасность того, что меня назовут пессимистом за то, что я говорю об этом, однако мой пессимизм не лишен логики. Если мы не будем проявлять осторожность, каждый год, по-видимому, будет существовать эрозия самих основ, на которых мы планировали строить решение. Вот почему мы более подробно читаем замечания Генерального секретаря в его докладе Организации. В этих замечаниях, зловещих по своей выразительности, положение на Кипре упоминается наряду с положением в Южной Африке и на Ближнем Востоке — двух очагах напряженности, которые до сих пор не удавалось ликвидировать и которые продолжают угрожать международному миру и безопасности. Я надеюсь, — и молю об этом бога, — что между настоящим моментом и будущим годом мне докажут, что я был не прав в моих опасениях и что новые инициативы будут приняты для выхода из существующего тупика.

49. Мальта как единственная другая независимая страна, расположенная в Средиземном море, призывает все заинтересованные стороны не отказываться от исследования путей и средств в отношении поиска решения. Использование миссий доброй воли Генерального секретаря, который не щадил усилий для того, чтобы привести переговоры к успешному завершению, контакты и диалоги должны быть возобновлены и продолжены. Средиземное море должно быть морем мира, однако, очевидно, этого нельзя добиться, когда на Кипре существует нынешнее положение. Решение проблемы, однако, каким бы трудным оно ни казалось, возможно. Все, что стоит на его пути, должно быть устранено, и нет лучшего метода сделать это с честью для всех сторон, чем выполнить обязательства, которые были свободно взяты на себя и ясно выражены в резолюциях нынешней Ассамблеи.

50. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ранее в этих прениях представитель Бельгии сделал заявление от имени девяти государств — членов Европейского сообщества, и я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы присоединиться ко всему им сказанному. Однако сейчас я попросил разрешения выступить для того, чтобы подчеркнуть особое значение, которое моя страна придает урегулированию кипрской проблемы, поскольку две наши страны тесно связаны более чем столетней историей.

51. Четвертый раз со времени кризиса в июле 1974 года Генеральная Ассамблея обсуждает

кипрскую проблему, и моя делегация глубоко разделяет разочарование, о котором уже говорили другие ораторы в этих прениях, в связи с тем, как незначителен достигнутый прогресс в отношении урегулирования. Однако спустя более трех лет проблемы беженцев остаются нерешенными, поскольку остается глубокая напряженность, вызванная отсутствием политического решения. Последствия этого положения выходят за рамки острова Кипр. Они омрачают отношения между двумя другими странами, с которыми моя собственная страна поддерживает давние связи дружбы и сотрудничества и с которыми сейчас мы связаны новыми узами в Европейском сообществе. Я, однако, не согласен с теми, кто говорит, что время на нашей стороне в урегулировании положения на Кипре. Напротив, мы считаем, что с течением времени существует опасность того, что позиции сторон станут более жесткими и разрыв между ними расширится. Поэтому правительство Великобритании считает чрезвычайно важным, чтобы как можно скорее был достигнут существенный прогресс в отношении урегулирования на Кипре, с тем чтобы положение, которое и так уже является взрывоопасным, еще более не усугубилось.

52. В прошлом мы часто подчеркивали нашу точку зрения, что урегулирование на Кипре может быть достигнуто только путем переговоров между сторонами. Поэтому мы придаем весьма большое значение межобщинным переговорам, которые, как мы считаем, служат наилучшим форумом в поисках урегулирования путем переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем поддержку межобщинных переговоров, что повторялось всеми сторонами в ходе нынешних прений и ранее в общих прениях и других случаях. Нас, естественно, весьма обнадеживали переговоры, которые имели место в Никозии (в феврале), между покойным архиепископом Макариосом и г-ном Денкташем и в результате которых было достигнуто соглашение о ряде принципов, на которых могло бы быть основано урегулирование и которые привели к возобновлению межобщинных переговоров в Вене в марте. Несмотря на очень широкий разрыв, действительно существующий между позициями сторон, на этих переговорах был достигнут по меньшей мере некоторый прогресс. За ними последовали дальнейшие встречи в Никозии под эгидой Специального представителя Генерального секретаря г-на Переса де Куэльяра. Однако с этого времени не было достигнуто в сущности никакого прогресса, и доклад Генерального секретаря от 25 октября [A/32/282], в котором излагаются события последних нескольких месяцев, производит удручающее впечатление.

53. Мы согласны с Генеральным секретарем, что ключ для решения этой проблемы заключается в проявлении инициативы для эффективного процесса переговоров. Мы считаем, что это можно наилучшим образом сделать посредством межобщинных переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций, и чрезвычайно важно поз-

тому, чтобы переговоры были возобновлены как можно скорее. Однако для того, чтобы в переговорах был достигнут прогресс, весьма важно, чтобы обе стороны предоставили заверения в том, что они готовы вести конструктивные переговоры и что они готовы сейчас выдвигать всеобъемлющие и конкретные предложения как по конституционным, так и территориальным вопросам. В частности, следует надеяться, что, когда возобновятся переговоры, стороны будут способны дать конкретный ответ на предложения, выдвинутые на предыдущих раундах. Необходимо признать, что прочное решение зависит, в первую очередь, от обязательств непосредственно заинтересованных сторон.

54. Я хотел бы также на данном этапе обратиться к обеим сторонам с особым призывом признать важность создания атмосферы доверия между ними для достижения реального прогресса в переговорах. Моя делегация несколько недель назад принимала участие в прениях в Совете Безопасности⁵, созванном по просьбе представителя Кипра, в связи с озабоченностью положением в Вароше. Мы выразили нашу ясную точку зрения о необходимости избегать любых односторонних действий, которые могли бы неблагоприятно повлиять на перспективы урегулирования. Однако это положение никоим образом не является односторонним. Постоянно существует искушение для обеих сторон увлекаться экстремистскими заявлениями или предпринимать односторонние действия, которые могут показаться оправданными в краткосрочном плане, однако в долгосрочном плане могут только затруднить достижение урегулирования. Я хотел бы поэтому призвать обе стороны рассматривать проблему в более перспективном плане и, в частности, воздерживаться, до достижения урегулирования, от любых односторонних шагов, которые изменили бы существующий статус-кво на острове.

55. Я уже говорил о роли, которую играет Генеральный секретарь и его Специальный представитель на Кипре, однако я хотел бы вновь заявить о нашей глубокой благодарности за весьма значительные усилия, которые были предприняты ими в истекшем году. Я понимаю, что их работа иногда казалась неблагоприятной, однако мы считаем, что для достижения прогресса в ближайшем будущем, как может и должно быть, продолжение их усилий будет играть существенную роль. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что Генеральный секретарь будет продолжать миссию доброй воли в этом отношении. Я с сожалением говорю о недавнем объявлении г-ном Пересом де Куэльяром своего решения отказаться от поста Специального представителя Генерального секретаря. Я хотел бы искренне поблагодарить его за то, как он выполнял свою работу, и за все, что он сделал для дела мира на Кипре.

56. Я хотел бы сказать несколько слов о той важной роли, которую продолжают играть ВСООНК

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать второй год, 2031-е заседание.*

на острове. Наш министр иностранных дел и по делам Содружества, выступая в Организации Объединенных Наций в общих прениях шесть недель назад, обратил внимание на опасность того, что продолжающееся вовлечение ВСООНК может стать оправданием для политической пассивности или заменой серьезных переговоров. Он подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не должна рассматриваться как постоянный костыль для продолжения положения «ни мира, ни войны».

57. Хотя мы понимаем поэтому, что присутствие ВСООНК должно рассматриваться прежде всего как временное присутствие, как инструмент для облегчения прогресса переговоров, мы считаем, что это присутствие по-прежнему необходимо в настоящее время и что это мнение широко разделяет международное сообщество. В своей речи г-н Оуэн также отметил большой финансовый дефицит, который сейчас несет угрозу самому существованию ВСООНК, и призывы Генерального секретаря о предоставлении дополнительных фондов, с которыми он обратился недавно ко многим государствам-членам. Мы искренне надеемся, что эти призывы сейчас найдут позитивный отклик. Было бы трагично, если бы способность ВСООНК эффективно функционировать на Кипре была бы подорвана отсутствием фондов. Подобный ход событий имел бы весьма серьезные последствия для положения на Кипре и для перспектив мира. В то же время мы должны признать, что большое финансовое бремя, лежащее на ВСООНК, является еще одним фактором, который подчеркивает срочность достижения урегулирования.

58. Теперь, переходя к роли, которую может играть Генеральная Ассамблея, я хотел бы напомнить о том, что моя делегация проголосовала за резолюции 3212 (XXIX) и 3395 (XXX). Мы считаем, что это были ценные резолюции, установившие структуру, на основе которой можно было бы провести переговоры между сторонами, а также стимулирующие две стороны к ведению переговоров. Мы считаем, что сейчас не надо пытаться создать новую структуру, а необходимо обеспечить новый стимул для сторон в использовании существующих основ, а также подчеркнуть еще раз настоятельную необходимость достижения прогресса в ближайшем будущем.

59. Мы считаем, что было бы правильно и важно, если бы Генеральная Ассамблея использовала свое огромное моральное влияние и призвала стороны вернуться за стол переговоров и быть готовыми вести серьезные переговоры по всем обсуждаемым аспектам; и это наилучшим образом можно сделать путем принятия резолюции, которая имела бы самую широкую поддержку во всей Ассамблее. Мы считаем, однако, что было бы ошибкой для Ассамблеи идти дальше и попытаться прямо воздействовать на стороны или предпринять ход дискуссии отдельно по этой проблеме в Совете Безопасности. Реальное урегулирование на Кипре может быть обеспечено лишь переговорами между самими сторонами.

60. В свете этого будет понятно, что мы имеем оговорки в отношении проекта резолюции, который рассматривается Ассамблеей. Однако разрыв между ними не очень велик, и имеется целый ряд пунктов в проекте резолюции, с которыми мы были рады согласиться. Моя делегация поэтому очень сожалеет, что авторы проекта резолюции не смогли принять небольшое количество поправок, которые мы и наши партнеры по Сообществу предложили им и которые в значительной степени способствовали бы устранению беспокойства, о котором говорилось выше, и обеспечили бы, по нашему мнению, гораздо более широкую поддержку резолюции. Кроме того, мы сомневаемся, что проект резолюции, который мы сейчас рассматриваем, внесет реальный вклад в скорейшее возобновление переговоров между двумя общинами, что, на наш взгляд, должно быть главной целью Ассамблеи. По всем этим причинам мы не сможем проголосовать за эту резолюцию.

61. В заключение, однако, я хотел бы заглянуть дальше этой резолюции и выразить надежду, что 1978 год будет годом, когда стороны на Кипре, в конце концов, выйдут из тупика, в котором находились переговоры в течение последних трех лет. При наличии воли с обеих сторон, я полагаю, что есть такая возможность, которую необходимо использовать для того, чтобы положение в скором времени не усугубилось со всеми вытекающими отсюда последствиями не только для Кипра, но и для всех нас.

62. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Заявления, которые до сих пор были сделаны в этих прениях, все подчеркивали важность межобщинных переговоров. Генеральный секретарь г-н Курт Вальдхайм сам в своем докладе от 25 октября 1977 года, который он представил Генеральной Ассамблее, указывает, что он:

«...провел ряд консультаций в Нью-Йорке, пытаясь оценить возможность как можно скорее (возобновить) целенаправленные и конструктивные переговоры... на основе всеобъемлющих и конкретных предложений» [A/32/282, пункт 18].

63. Далее в пункте 27 своего доклада он указывает:

«Проведенные мною недавно консультации со всеми заинтересованными сторонами в Нью-Йорке имели целью установление того, можно ли в настоящее время создать основу для начала подлинного процесса переговоров в существующих рамках. Эти консультации вскоре будут продолжены моим Специальным представителем, который также, в качестве первого шага, изучит возможность возобновления деятельности механизма постоянных контактов между представителями обеих общин. Я буду по-прежнему делать все, что в моих силах, для обеспечения проведения существующих переговоров для достижения целей, поставленных в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций» [там же, пункт 27].

64. Турецкая делегация убеждена, что эти заявления Генерального секретаря и должны задать тон нынешним прениям. Единственный конструктивный вклад, который могла бы внести Генеральная Ассамблея в поиски мирного урегулирования, как раз и заключается в том, чтобы завершить прения по этому вопросу таким образом, чтобы это содействовало и подкрепляло усилия Генерального секретаря.

65. В этой связи я хотел бы вновь от имени моего правительства выразить ему нашу глубокую признательность за его решительные и неустанные усилия в осуществлении его задач. Мы с большим восхищением отмечаем его огромную способность находить подход к самым сложным политическим проблемам, а также его мудрый, терпеливый и творческий подход к решению весьма трудных ситуаций.

66. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность Специальному представителю Генерального секретаря послу Пересу де Куэльяру, которому сейчас поручены другие обязанности, за его умение, находчивость и тактичность в плодотворном осуществлении его миссии на Кипре.

67. Организация Объединенных Наций занимается кипрским вопросом не только через посредство миссии добрых услуг Генерального секретаря в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, но и в плане поддержания мира путем расположения на острове сил Организации Объединенных Наций начиная с 1964 года. В этой связи я хотел бы еще раз подтвердить признательность моего правительства государствам-членам, которые вносят свой вклад в ВСООНК. Несомненно, что ВСООНК, хотя основа их деятельности требует переоценки в силу изменившихся обстоятельств, сыграли важную роль в сдерживании конфронтации между двумя общинами за последние тринадцать лет.

68. Только лишь вчера [59-е заседание] турецкая делегация подчеркнула важность процедурного аспекта прений и попросила предоставить возможность представителю турецкой общины выступить на пленарном заседании. Делегация киприотов-греков решительно выступила против этой просьбы, выдвинув абсурдное утверждение, что кипрский вопрос — это не такой вопрос, который можно решить исключительно с помощью межобщинных переговоров.

69. Когда речь идет о процедурном аспекте вопроса, представители киприотов-греков упоминают более широкие аспекты проблемы, которые, как они утверждают, следует обсуждать на пленарном заседании в отсутствие представителя турецкой общины. Они иногда утверждают, что общины могут вести переговоры только по конституционным вопросам, забывая о своих собственных активных требованиях о проведении серьезной дискуссии между общинами по другим вопросам, в частности по территориальным вопросам. Означает ли это, что они больше не заинтересо-

ны в переговорах по территориальному вопросу, который, в конце концов, является не чем иным, как вопросом о проведении границы между двумя зонами будущего федерального государства?

70. Г-н Христофидис вчера в своем выступлении [59-е заседание], в котором весьма резко выступал против просьбы моей делегации о решении пригласить представителя турецкой общины для выступления на Ассамблее, пытался доказать свою правоту, сославшись на состав населения в Турции. Я не вижу здесь никакой связи. Однако я благодарен ему за то, что он в своей аргументации добавил несколько миллионов к уже значительному населению Турции.

71. В том же выступлении г-н Христофидис сказал, что он сожалеет, что я имел дерзость сравнить общину киприотов-греков с Организацией освобождения Палестины и с другими освободительными движениями. Я, конечно, не упоминал ООП или любое другое движение как таковое. Пытаясь подкрепить свое право иметь равный голос в международных форумах, где обсуждается кипрский вопрос, турецкая община никогда не утверждала, что есть какие-то прямые сопоставления между сущностью кипрского вопроса и сущностью других сложившихся в мире ситуаций. Однако совершенно абсурдно, что г-н Христофидис в своем многословном выступлении попытался провести аналогию между достоинствами дела, которому служат Организация освобождения Палестины, освободительные движения африканских стран и, как он сказал, борьбой греческих киприотов. Среди параллелей, о которых он говорил, упоминалась также борьба против расовой дискриминации и нарушений прав человека. Это — чистое лицемерие. Греко-кипрская администрация не только практиковала расизм на деле, причем бесчеловечно и жестоко, она даже хвасталась этим. Не кто иной, как покойный архиепископ Макариос, говорил:

«Если небольшая турецкая община, которая является частью турецкой расы, которая была страшным врагом эллинизма, не будет изгнана, то обязанность героев ЭОКА⁶ никогда не может считаться осуществленной».

Разве это, г-н Христофидис, называют борьбой против расовой дискриминации?

72. Г-н Христофидис еще раз дошел до того, что назвал лидеров киприотов-турок агентами Анкары и еще раз повторил, что политика киприотов-турок диктуется Турцией. Следует отметить в этой связи, что Федеративное турецкое государство Кипр имеет демократическую структуру, и турецко-кипрские лидеры избирались исключительно на основе либеральной и демократической конституции. Избранные лидеры Федеративного турецкого государства Кипр поэтому представляют свободную волю турецких киприотов и подотчетны только им.

⁶ Ethniki Organosis Kyprion Agoniston (национальная организация борцов-киприотов).

73. Федеративное турецкое государство Кипр функционирует независимо от Турции, и хотя имеются глубокие связи между Турцией и турецко-кипрской общиной, существуют некоторые разногласия, как об этом свидетельствуют сообщения турецко-кипрской прессы, на которые ссылался г-н Христофидис. Вместо того чтобы извлекать неправильные выводы из этих сообщений, г-н Христофидис должен был бы убедиться в том, что правительство киприотов-турок не выполняет волю турецкого правительства.

74. Представители киприотов-греков и, если на то пошло, представители Греции любят подчеркивать необходимость осуществления резолюций Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре. Однако они не могут заставить себя признать публично, что всестороннее урегулирование проблемы может быть найдено лишь на основе межобщинных переговоров. Однако в своем докладе, о котором я уже говорил, Генеральный секретарь указывает:

«Мои недавние переговоры со всеми заинтересованными сторонами укрепили мою убежденность в том, что практически ключом к любому существенному прогрессу в деле достижения нескольких целей, установленных в резолюциях Генеральной Ассамблеи, является начало эффективного процесса переговоров в отношении коренной политической проблемы Кипра. Межобщинные переговоры под моей эгидой представляют собой сосредоточенные усилия со стороны Организации Объединенных Наций предоставить сторонам возможность начать такой процесс» [A/32/282, пункт 26].

75. Нуждаются ли греческие киприоты в другом аргументе для того, чтобы убедиться, что они стали жертвой страшного противоречия: с одной стороны, они настаивают на осуществлении резолюций, а с другой — они преуменьшают значение и масштабы процесса переговоров? Но есть и другой аргумент. Как известно, проект резолюции, который был представлен на рассмотрение, был подготовлен группой неприсоединившихся стран. Готовя этот проект, группа проводила консультации как в нынешнем году, так и в прошлом году исключительно с представителями греческих киприотов и турецких киприотов. Что еще может явиться лучшим доказательством того, что все аспекты проблемы относятся к серии переговоров двух общин? Как же непоследовательно исключать поэтому из данных прений турецкую общину.

76. Не секрет, что после смерти архиепископа Макариоса в греческо-кипрской общине начались политический хаос и распри. В такой атмосфере все те, кто стремится к власти, пытаются использовать прения в Генеральной Ассамблее для удовлетворения своих политических амбиций. Видимо, сдержанность не является привлекательной для избирателей киприотов-греков. Твердая линия — популярна, и старый призыв — призыв к энотизму, к аннексии Кипра Грецией, вновь возрожден. Это

принимает форму обязательств поддерживать идеалы покойного архиепископа Макариоса и нового хитрого настоятельного подтверждения концепции «унитарного государства». Именно это заявил г-н Киприану двум афинским газетам «Вима» и «Неа» 4 сентября 1977 года:

«В случае урегулирования, конечно, национально приемлемого, в рамках унитарного государства, кипрское правительство сделает все возможное для восстановления гармоничных отношений между греческой и кипрской общинами».

77. Возникшее в давней истории Кипра слово «унитарный» сейчас приобретает ясный и четкий оттенок. Оно противоположно по смыслу словам «общинное партнерство» и «федерация», которые принял в свое время покойный архиепископ Макариос на встрече, состоявшейся между ним и г-ном Рауфом Денкташем, президентом Федеративного турецкого государства Кипр, 12 февраля 1977 года под эгидой Генерального секретаря.

78. Упоминание г-на Киприану о гармоничных отношениях также звучит фамильярно и довольно цинично. Мы достаточно хорошо знаем г-на Киприану, чтобы понимать, что он имеет в виду, и не только мы в Организации Объединенных Наций понимаем это. Гармония для него означает отсутствие разногласий, отсутствие поэтому любого политического деления власти с турецкой общиной, другими словами, возвращение к добрым старым дням, существовавшим до июля 1974 года, когда греческо-кипрская сторона имела монополию на власть и жестоко и бесчеловечно ее осуществляла.

79. Как же странно в таких обстоятельствах слышать, что представитель киприотов-греков возвращается к старым перепевам о так называемой турецкой агрессии и о присутствии турецких военных подразделений на острове.

80. Сколько еще раз мы должны говорить о том, что случившееся в 1974 году не было агрессией со стороны Турции, а было агрессией и вторжением со стороны Греции и что турецкая интервенция была не случайностью, а результатом кипрской проблемы? Разве не сам архиепископ Макариос, выступая в Совете Безопасности 19 июля 1974 года после переворота, который осуществила греческая военная хунта, заявил:

«...события на Кипре не являются внутренним делом только греческих киприотов: они касаются также и турецких киприотов. Переворот греческой хунты является вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра, как греки, так и турки»⁷.

81. Эти слова являются достаточным оправданием для того вторжения и вмешательства, которые должна была осуществить Турция в соответствии со своими обязательствами по Договору о гаран-

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, 1780-е заседание.*

тиях⁸. Совершенно не было сомнений в отношении реальных и ультимативных целей переворота 15 июля 1974 года. Г-н Клируидис, который, я полагаю, находится сейчас в числе членов греческо-кипрской делегации, заявил в интервью газете «Агон»:

«На мой взгляд, переворот был осуществлен потому, что греческое военное правительство, известное как хунта, полагало, что после переворота будет возможно провозгласить ЭНОЗИС».

82. Поэтому турецкие подразделения, которые находятся на Кипре, не могут рассматриваться как оккупационные войска. Они были направлены на остров в соответствии с договором, гарантирующим статус Кипра в качестве независимого государства, для того чтобы положить конец вторжению Греции, для того чтобы снять угрозу независимости и территориальной целостности Кипра и защищать турецкую общину до тех пор, пока не будет на основе общего соглашения выработан новый конституционный порядок.

83. О присутствии турецких сил на Кипре говорилось так много, что присутствие греческих сил на юге острова часто забывается. Однако Греция уже в 1964 году направила на Кипр 20 000 солдат, и с тех пор греческая армия находится на острове, временно официально, иногда под какой-то маскировкой. Вот что говорит Генеральный секретарь о вооруженных силах Греции на Кипре в докладе Генеральной Ассамблеи:

«На стороне правительства Кипра ряд офицеров, особенно старших командиров и штабных офицеров национальной гвардии, по-видимому, являются военнослужащими Греции. Кроме того, на острове расположен греческий национальный контингент войск. ВСООНК не имеют точной информации о численности греческих военнослужащих на Кипре или о степени вывода их войск» [A/32/282, пункт 20].

84. Мы надеемся, что в свете этого заявления будет преодолен чрезмерный односторонний упор на турецкое военное присутствие на острове. Должно быть также ясно, что голословные утверждения г-на Христофидиса о том, что положения резолюций Организации Объединенных Наций ясно направлены на Анкару и что их осуществление зависит исключительно от Турции — это искажение истины.

85. Возмущение против присутствия турецких войск — это лишь отражение ностальгии киприотов-греков по тем временам, когда они пользовались превосходством в управлении. Однако невероятно и смехотворно, что, несмотря на неоднократные заявления турецкого правительства о том, что все турецкие силы, направленные на Кипр после событий 1974 года, будут выведены сразу же после достижения урегулирования между двумя общинами, представители Греции не проронили ни слова об уходе греческих сил. Они, видимо, все еще считают, что Кипр — это часть

Греции, и что бы они ни делали на острове, Организация Объединенных Наций не должна вмешиваться. Они никак не могут согласиться с тем, что впервые на Кипре имеет место равновесие, которое позволяет турецкой общине жить без опасения быть угнетенной или уничтоженной и вести переговоры на равноправной основе с греко-кипрской общиной.

86. Каждый раз во время обсуждения кипрской проблемы киприоты-греки подчеркивают проблему беженцев, подчеркивают их бедственное положение и настаивают на том, что им необходимо дать возможность вернуться домой.

87. Истина заключается в том, что киприоты-греки узнали о существовании такой проблемы на Кипре только в 1974 году, в то время как киприоты-турки знали о ней с 1963 года, когда произошло греческое нападение на турецкую общину. Двадцать шесть тысяч киприотов-турок были тогда согнаны со своих мест, некоторые из них вторично с тех пор, как они пережили то же самое в 1957 году. Но это еще не все беды, которые обрушились на турок. С 1964 года по 1974 год, в течение 10 лет, все киприоты-турки были вынуждены жить в изолированных анклавах, окруженных вооруженными греческими бандами, постоянно подвергались угрозам, унижениям, экономической блокаде и весьма серьезным ограничениям перемещения. Затем в 1974 году, вслед за военным греческим переворотом, около 60 000 киприотов-турок вынуждены были переместиться на север в поисках безопасности и свободы.

88. Мы не знаем точного числа киприотов-греков, которые приняли решение отправиться на юг в ходе военных операций 1974 года. Упоминаются явно преувеличенные цифры для очевидных пропагандистских целей. Однако генеральный прокурор г-н Критон Торнаритис, киприот-грек, в книге, озаглавленной «Правовые аспекты проблемы беженцев на Кипре», утверждал, что на острове не может быть более 120 000 греческих беженцев. Каково бы ни было их число, становится все более и более очевидным то, что проблема беженцев преувеличивается и драматизируется преднамеренно. В статье, которая была напечатана в газете «Чикаго дейли ньюс» 27 января 1976 года, г-н Брюс Лав писал следующее:

«Не проходит недели без визитов представителей конгресса и различных благотворительных организаций. Им должным образом показывают 14 000 беженцев, живущих в палатках. Они берут интервью у этих людей, вызывающих сочувствие. Нет необходимости говорить о том, что им не сообщают, что беженцев можно было бы расселить в некоторых из прочных домов, которые освобождены после ухода английских войск, или в блочных домах, которые легко импортировать. Суть заключается в том, что Макариос хочет, чтобы по крайней мере некоторые беженцы жили в палатках. При существующем положении властям трудно расселить 14 000 беженцев в более удобные жилые помещения».

⁸ Подписан в Никозии 16 августа 1960 года. См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 382 (No. 5475), p. 4.

89. То, что экономика южного Кипра смогла абсорбировать греческих беженцев, указывается во многих сообщениях в прессе. Вот о чем писал корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» 3 августа 1977 года:

«Совершенное ими трехлетнее экономическое чудо грозит лишить киприотов-греков международной симпатии. В прошлом году валовой национальный продукт возрос почти на 15 процентов, резервы иностранной валюты возросли на 42 процента. Доход на душу населения почти достиг довоенного уровня. Многие покупают новые автомобили, поэтому правительство недавно увеличило ставки импорта. Безработица сократилась так быстро, что проекты строительства приостанавливаются из-за нехватки рабочей силы».

90. Вот экономическая картина на юге Кипра. На юге не существует проблемы беженцев, поскольку даже налицо нехватка рабочей силы.

91. Проблему беженцев необходимо оценивать в свете всех элементов проблемы, а не только в контексте вопроса о греческих беженцах. В общине киприотов-турок 86 000 беженцев, ведется деятельность по улучшению положения некоторых из них, и приблизительно такое же число киприотов переселены в турецкие дома и на турецкую земельную собственность на юге.

92. В докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи [A/32/282] оцениваются масштабы проблемы беженцев в отношении обеих общин. В пункте 22 Генеральный секретарь указывает, что:

«Вследствие массового переезда киприотов-греков в ходе военных действий в 1974 году и после них 145 городов и деревень на севере были оставлены их греко-киприотским населением».

В пункте 23, говоря о перемещении на север киприотов-турок, Генеральный секретарь сообщает: «В результате этих переселений 132 города и деревни на юге были оставлены их турецко-киприотским населением». Вот краткое сравнение результатов перемещения киприотов — греков и турок: 145 городов и деревень покинуты киприотами-греками по сравнению со 132 городами и деревнями, покинутыми киприотами-турками.

93. Но это еще не все. В масштабах и характере проблемы беженцев в 1975 году произошли значительные изменения. В этом году на межобщинных переговорах было достигнуто согласие о добровольном обмене населением. В результате этого соглашения все киприоты-турки, которые проживали на юге острова под юрисдикцией греческой и кипрской администрации, переместились в район под юрисдикцией федеративного турецкого государства на Кипре.

94. Я не намереваюсь недооценивать важность вопроса беженцев для обеих сторон. Однако я думаю, что из того, что я сказал, ясно, что в от-

ношении проблемы беженцев на Кипре нельзя делать огульные обобщения, нельзя предлагать односторонние решения. Вопрос носит сложный характер. Затронуты многие аспекты, которые тесно взаимосвязаны с событиями последних 15 лет, с добровольным выбором обеих сторон и с соглашением об общих рамках, на котором основаны межобщинные переговоры. Решение остающихся аспектов проблемы таким образом связано с общим урегулированием кипрской проблемы.

95. Представитель киприотов-греков вчера вновь утверждал, что существует массовая иммиграция турецких граждан из Турции на Кипр с целью изменения демографического характера острова. Он обвинил Турцию в политике колонизации. Это утверждение опровергалось неоднократно. Как я многократно говорил здесь и в Совете Безопасности, правительство Турции не имеет ни малейшего стремления к аннексии или разделению. В том что касается турецкой общины, ей также не нужен приток населения для обеспечения законных прав при федеральном решении. Следует также подчеркнуть, что экономическое положение на севере не дает возможности широкой иммиграции.

96. Нет места для дальнейшей постоянной иммиграции в нынешних экономических условиях. С другой стороны, за границей проживает больше киприотов-турок, чем сможет принять федеративное турецкое государство на Кипре. Если бы оно следовало политике увеличения населения для политических целей, оно использовало бы именно этот источник, а не импортировало иммигрантов из Турции.

97. Фактически имел место импорт из Турции квалифицированных техников и рабочих на временной основе для удовлетворения краткосрочных потребностей экономики. Некоторые киприоты-турки, которые иммигрировали в Турцию, Соединенное Королевство и другие страны Содружества в течение последних лет, для того чтобы освободиться от угнетения греков, также получили возможность вернуться на родину. Эти перемещения прекратились уже год назад, и, разумеется, об этом знают представители киприотов-греков. Это, разумеется, не мешает им фальсифицировать факты так же, как и в отношении греков-киприотов, проживающих на севере под юрисдикцией федеративного турецкого государства на Кипре. Противоречия по этому вопросу разрешены давно. Сейчас ВСООНК имеют возможность убедиться в том, добровольно ли перемещается с юга на север любой киприот-грек.

98. Турецко-киприотская сторона постоянно пыталась найти пути и средства обеспечения сотрудничества и понимания между двумя общинами, всегда содействовала созданию атмосферы, благоприятствующей проведению межобщинных переговоров. Политика киприотов-греков, с другой стороны, направлена на изоляцию общины киприотов-турок в политическом и в экономическом отношении для дальнейшего усугубления разрыва между двумя общинами, для того чтобы

препятствовать искренним усилиям стороны киприотов-турок по обеспечению сотрудничества между двумя сторонами.

99. Среди инициатив стороны киприотов-турок, направленных на то, чтобы положить конец дальнейшему отчуждению и разделению двух общин, возможно, наиболее важным является предложение создать совместное временное правительство, предложение, которое было первоначально внесено на втором раунде межобщинных переговоров и неоднократно повторялось с этого времени. Однако это конструктивное предложение, которое в значительной степени способствовало бы обеспечению плодотворного сотрудничества между двумя сторонами, каждый раз полностью отвергалось киприотами-греками. Несомненно, лидеры киприотов-греков были более заинтересованы в сохранении своего положения в качестве так называемого правительства Кипра, нежели в том, чтобы содействовать созданию действующего правительственного механизма, который был бы краеугольным камнем дальнейшего партнерства, основанного на равенстве и взаимном уважении.

100. Более того, считая, что доверие и сотрудничество между двумя общинами играют важнейшую роль в будущем сосуществовании двух общин, сторона киприотов-турок неоднократно предлагала совместно осуществлять управление некоторыми видами общественного обслуживания, такими как управление международным аэропортом, а недавно даже пригласила бизнесменов греко-киприотской стороны возобновить работу туристических учреждений на севере Кипра. К сожалению, все попытки стороны киприотов-турок обеспечить сотрудничество между двумя общинами были бесполезны, поскольку киприоты-греки упорно отказывались устанавливать даже наиболее элементарные связи между двумя общинами.

101. Вместо этого киприоты-греки неустанно продолжали и по существу интенсифицировали свои усилия по изоляции общины киприотов-турок как в экономическом, так и в политическом плане. С этой целью киприоты-греки объявили порты, находящиеся под контролем киприотов-турок, незаконными и рассматривали всех тех, кто прибыл в эти порты, как незаконных иммигрантов. Они стремились нарушить торговлю между федеративным турецким государством и внешним миром путем надуманных судебных действий, угроз в отношении иностранных импортеров товаров, выпускаемых киприотами-турками, путем судебных преследований и заключения в тюрьмы капитанов судов, заходивших в контролируемые киприотами-турками порты на севере Кипра во время своих обычных коммерческих рейсов.

102. Объявив незаконными порты киприотов-турок, препятствуя коммерческой деятельности киприотов-турок за границей и осуществлению туризма на севере Кипра, администрация киприотов-греков лишь усугубляет и увековечивает раздел между этими двумя сторонами.

103. Представитель администрации киприотов-греков указал вчера, что использование почтового кода в Турции означает колонизацию Турцией северной части Кипра. Однако он не указал, что использование этого кода является следствием решения киприотов-греков лишить турецкую общину с 1963 года всех видов международного почтового обслуживания.

104. Аналогичным образом, использование турецкой лиры в федеративном турецком государстве на Кипре является необходимым, наряду с использованием кипрского фунта, в результате того, что центральный банк этой республики расположен в контролируемом греками районе, и вслед за агрессией киприотов-греков против турецкой общины киприоты-турки были изгнаны из администрации этого банка. С 1963 года община киприотов-турок лишена возможности пользоваться услугами этого банка, включая возможность обмена валютой, и таким образом все средства киприотов-турок были удержаны киприотами-греками.

105. Турецкая община надеется, что с созданием федеративного механизма управления появится возможность обеспечить такое положение, при котором такие необходимые виды обслуживания Республики действовали бы на благо обеих общин. До этого времени необходимо найти модус вивенди для того, чтобы обеспечить положение, при котором община турок-киприотов не была бы лишена таких видов обслуживания, как почтовая связь и обмен валютами.

106. Мы слышали жалобы греков-киприотов в связи с отсутствием прогресса в межобщинных переговорах. Я должен сразу же сказать, что правительство Турции также озабочено задержкой с достижением решения. Однако для того, чтобы дать новый импульс этим переговорам, мы должны попытаться объективно оценить те затруднения, с которыми мы столкнулись в ходе переговоров, а не выкрикивать обвинения в адрес лишь одной из сторон, участвующих в переговорах. Мы были бы лишены исторической перспективы, если бы не учитывали тот факт, что межобщинные переговоры ведутся не с 1974 года, а с 1968 года. В ходе первого этапа переговоров между 1968 и 1974 годами не было никаких жалоб со стороны киприотов-греков. В то время они не жаловались на затяжку межобщинных переговоров; в то время они не утверждали, что время не терпит и что международное сообщество проявляет безразличие. Ведя переговоры с позиции силы и спокойно считая, что положение де-факто удобно им, руководители киприотов-греков никогда не говорили о том, что время дорого. Они проявляют такое нетерпение только потому, что положение де-факто сейчас изменилось, что существует равновесие сил на острове и что они должны иметь дело с равным партнером в переговорах.

107. 1977 год был замечательным годом в истории Кипра не только потому, что на острове в течение всего года было сравнительно спокойно,

но и потому, что были проведены важные встречи между лидерами двух общин в конце января — начале февраля этого года по инициативе президента Денкташа. Вторая встреча, на которой также присутствовал Генеральный секретарь, привела к соглашению, в котором содержались следующие четыре момента: во-первых, обе стороны стремятся к созданию независимой, неприсоединившейся, двуобщинной федеративной республики; во-вторых, вопрос о территории, находящейся под управлением каждой общины, должен обсуждаться в свете экономической жизнеспособности или эффективности и землевладения; в-третьих, принципиальные вопросы, такие как свобода передвижения, свобода поселения, право на имущество и другие конкретные вопросы, открыты для обсуждения при учете фундаментальной основы двуобщинной федеральной системы и некоторых практических трудностей, с которыми может столкнуться община киприотов-турок; и в-четвертых, полномочия и функции центрального федерального правительства будут таковы, чтобы они гарантировали единство страны с учетом двуобщинного характера государства.

108. Такое соглашение, в котором столь ясно излагаются основные принципы решения, надо приветствовать как поворотный пункт в любой конфликтной ситуации. В сущности, Совет Безопасности действительно принял к сведению это соглашение в своей резолюции 410 (1977), принятой в июне этого года, и подчеркнул необходимость ее выполнения.

109. Г-н Христофидис в своем заявлении признал, что встреча Денкташа и Макариоса способствовала созданию атмосферы оптимизма для коренного решения проблемы и подчеркнула важность согласия в отношении федерального решения конституционного аспекта проблемы и двухзонального урегулирования территориального аспекта этой проблемы. Однако он не только искажил значение встречи Денкташа и Макариоса, заявив, что вопрос о выводе сил и возвращении беженцев не охвачен соглашением, но он также обвинил киприотов-турок в том, что они вели переговоры недобросовестно. Что касается первого аспекта сферы действия соглашения, то я уже говорил, что, очевидно, согласие между двумя общинами будет включать все аспекты данной проблемы. Четыре аспекта, которые я зачитал, неизбежно включают решение проблемы беженцев. Что касается вопроса о выводе вооруженных сил, то он будет автоматическим следствием согласия между двумя общинами.

110. А как насчет тех высказываний, которые мы слышали, о пресловутой непримиримости представителей Турции на последнем раунде межобщинных переговоров? Я воздержусь от высказывания мнений по данному вопросу. Мы не можем здесь вдаваться в подробное изложение позиции на переговорах и выносить суждения о поведении двух сторон. По нашему мнению и по мнению общины киприотов-турок, важно то, что в межобщинных переговорах достигнуты определенные

результаты, даже если последующие события, возможно, как ожидается, и не оправдывают наших надежд. В такой сложной проблеме, как проблема Кипра, на которую наложило свой отпечаток наследие недавней истории горечи, негодования, чувства обиды, страха и недоверия, было бы большой ошибкой делать выводы поспешно только потому, что одна или две встречи не были успешными. Если данная Ассамблея стремится внести вклад в поиски урегулирования, она должна недвусмысленно поддерживать переговоры и воздерживаться от включения в резолюцию, которую она примет, формулировок, которые можно было бы толковать как предложение использовать другие средства. Ассамблея должна тщательно обсудить возможности и опасности, свойственные любому сложившемуся положению, а не использовать беспорядочно те же самые выражения для определения совершенно разных условий.

Г-н Мойсов (Югославия) вновь занимает место Председателя.

111. Заканчивая свое выступление, я хотел бы вновь напомнить об основных принципах, которыми руководствуется Турция при проведении своей политики в отношении Кипра. Я считаю, что должно быть ясное понимание того, что Турция не имеет других интересов на Кипре, кроме обеспечения независимости этого острова и законных прав и интересов турецкой общины. Поэтому само собой разумеется, что любое решение, приемлемое для турецкой общины, Турция, бесспорно, будет приветствовать и одобрит. Как заявил в ходе общих прений 3 октября 1977 года министр иностранных дел моей страны:

«По нашему мнению, будущее решение должно основываться на независимости, территориальной целостности и суверенитете Кипра. Хотя Турция не является неприсоединившейся страной, она считает, что политика неприсоединения была бы желательной для кипрского государства и содействовала бы миру и стабильности в восточном Средиземноморье.

События, вызванные военным вторжением Греции в 1974 году, неизбежно привели к перергруппировке двух общин. Шестьдесят тысяч киприотов-турок нашли убежище на севере острова, бросив свои дома и свою собственность на юге. Происходит обратное движение киприотов-греков с севера острова. Соглашение между двумя этими общинами еще более осложнило это перемещение населения. Различные проблемы, к которым привело подобное перемещение, должны быть в конце концов урегулированы в рамках общего решения.

Турецкие вооруженные силы, находящиеся на Кипре, были направлены туда в соответствии с обязательствами, которые взяла на себя Турция. Однако Турция не собирается держать свои вооруженные силы на Кипре. Она их там уже существенно сократила. Общая численность войск, посланных на Кипр после событий в июле 1974 года, будет еще более уменьшена,

как только будет достигнуто настоятельно необходимое политическое решение. Но полный вывод турецких войск при отсутствии подобного решения и в существующей обстановке недоверия и политической напряженности совершенно немыслим.

Нельзя требовать от Турции, чтобы она оставила общину киприотов-турок на произвол судьбы, на милость большинства, требующего с фанатизмом и ненавистью восстановления существовавшего ранее статус-кво, что означает для киприотов-турок восстановление режима тирании и угнетения.

Говоря в заключение по вопросу о Кипре, я хотел бы повторить, что Турция будет всеми способами продолжать содействовать межобщинным переговорам в целях достижения как можно более срочного, справедливого и сбалансированного решения» [17-е заседание, пункты 185—188].

112. 6 октября 1977 года министр иностранных дел Турции после встречи с Генеральным секретарем в своем заявлении также подтвердил стремление и готовность правительства Турции содействовать конструктивным и существенным образом продолжению межобщинных переговоров. 27 октября 1977 года правительство Турции объявило о новом выводе вооруженных сил в дополнение к 13 000 солдат, которые уже были выведены. Поэтому политика турецкого правительства ясна и недвусмысленна. Мы не стремимся к разделению острова и к сохранению нынешнего положения. Мы не являемся участниками переговоров, но готовы приложить все усилия для возобновления межобщинных переговоров и содействовать сторонам в осуществлении конструктивного, существенного и плодотворного диалога. Ничто не соответствовало бы интересам Турции более, чем скорейшее и справедливое решение кипрского вопроса.

113. Г-н ДЖЕКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Выступая на нашей Ассамблее по кипрскому вопросу, я имею честь говорить не только от имени моей страны, но также от имени делегаций братских стран Карибского бассейна — членов Содружества наций: Барбадоса, Ямайки и Тринидада и Тобаго.

114. С некоторым чувством сожаления и глубокой озабоченности мы вновь участвуем в обсуждении кипрского вопроса. Эти сожаление и озабоченность не являются следствием отсутствия нашей готовности выполнять свои обязательства перед международным сообществом в поисках путей урегулирования конфликтных ситуаций. Скорее они являются следствием печального и гнетущего сознания того, что нынешние прения вновь ярко свидетельствуют о продолжающейся на Кипре трагедии, а также следствием реальных опасений в отношении того, что, возможно, действуют силы, стремящиеся сделать кипрский вопрос еще одной проблемой, имеющей постоянный, не поддающийся разрешению характер.

115. Мы в четвертый раз со времени событий 1974 года обсуждаем в нашей Генеральной Ассамблее кипрский вопрос. В свете нынешнего положения на острове, когда иностранные вооруженные силы все еще занимают 40 процентов территории, время и усилия, посвященные рассмотрению этого вопроса, резко контрастируют с явным отсутствием существенного прогресса в направлении прочного урегулирования конфликта.

116. Как члены этой Организации и как участники движения неприсоединения наши страны — Карибского бассейна, члены Содружества наций, предпринимали активные усилия в поисках выхода из нынешнего тупика, в котором находится население этой территории. Истинные и значительные масштабы продолжающей существовать проблемы указываются в докладе Генерального секретаря о деятельности нашей Организации, где он совершенно справедливо отмечает, что:

«Положение в южной части Африки, на Ближнем Востоке и на Кипре само по себе является серьезным и имеет особые последствия и для международного мира и безопасности» [см. A/32/I, раздел III].

Далее Генеральный секретарь предупреждает о том, что: «Во всех трех случаях я указал, что ставки весьма высоки, и опасность неудачи становится все более угрожающей» [там же].

117. Серьезное положение, о котором говорил Генеральный секретарь, является прямым результатом отсутствия эффективности в осуществлении резолюций, принятых нашей Ассамблеей и Советом Безопасности, резолюций, которые предусматривают все необходимые условия для достижения прочного урегулирования кипрской проблемы. Эти резолюции дополняются решениями, принятыми в других органах. Я имею в виду, в частности, решения, принятые неприсоединившимися странами на Конференции в Коломбо в прошлом году и на встрече министров Координационного бюро в Дели в апреле нынешнего года.

118. Резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, подтвержденная резолюцией 365 (1974) Совета Безопасности, имеющая преимущество в том, что она была принята единогласно, по-прежнему дает единственную действенную основу для справедливого урегулирования. В своих основных положениях она предусматривает уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприсоединения Кипра; в ней содержится призыв к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр, к прекращению иностранного военного присутствия в Республике Кипр и всякого иностранного вмешательства в ее дела; в ней содержатся положения о том, что все беженцы должны вернуться в свой дом в условиях безопасности, и резолюция приветствует переговоры между двумя общинами — киприотами-греками и киприотами-турками и поддерживает продолжение этих переговоров на

равной основе с целью достижения взаимоприемлемого политического урегулирования.

119. Говоря о межобщинных переговорах, мы должны сказать о нашем большом беспокойстве в связи с отсутствием прогресса. Более двух лет назад Совет Безопасности попросил Генерального секретаря взять на себя новую миссию добрых услуг, направленную на облегчение процесса всесторонних переговоров между двумя общинами. С тех пор проведено не менее шести раундов межобщинных переговоров, но они не дали решений основных аспектов этого вопроса, в результате чего отсутствует или почти отсутствует прогресс, несмотря на то, что с начала этих переговоров прошло много времени.

120. Однако на совещании, состоявшемся в феврале этого года в Никозии, между покойным архиепископом Макариосом и г-ном Денкташем, казалось, был достигнут прогресс, когда два руководителя согласовали основные принципы, охватывающие такие важные вопросы, как конституционный и территориальный, разногласия по которым так мешали усилиям в продвижении вперед процесса переговоров. Эти события вызвали надежды на то, что наконец возможно сделать существенный шаг вперед в поисках урегулирования ряда аспектов проблемы между этими двумя общинами.

121. Такой оптимизм, однако, не был подтвержден последующими событиями. Последующие переговоры, основанные на согласованных принципах, не вышли за стадию процедурных вопросов, и обстановка для возобновления переговоров в настоящее время столь неблагоприятна, что не установлена даже дата их возобновления. Тем временем односторонние действия в северной части Кипра вызвали тревогу и потребовали со стороны Совета Безопасности отклика на попытки колонизовать новую часть Фамагусты. Недавний доклад Генерального секретаря [A/32/282] подчеркивает тот факт, что нет существенного продвижения вперед в направлении урегулирования с тех пор, как Генеральная Ассамблея в последний раз обсудила кипрский вопрос и приняла резолюцию 31/12, где требовала безотлагательно осуществить резолюции 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) и выразила надежду на то, что Совет Безопасности рассмотрит надлежащие меры по осуществлению резолюции 365 (1974). Положение правильно суммируется в пункте 25 доклада Генерального секретаря, где он замечает:

«Из предыдущих пунктов становится очевидным, что еще предстоит полностью осуществить резолюции Генеральной Ассамблеи 3212 (XXIX), 3395 (XXX) и 31/12 Генеральной Ассамблеи. Фактически, что касается определенных аспектов этих резолюций, не наблюдалось почти никакого прогресса» [A/32/282, пункт 25].

Короче говоря, иностранные вооруженные силы остаются на острове; трагическая проблема беженцев по-прежнему существует; фактический раскол острова и вмешательство во внутренние дела Кипра остаются в силе; суверенитет, неза-

висимость, территориальная целостность и неприсоединение Республики Кипр по-прежнему находятся под угрозой.

122. Что же тогда следует сделать для того, чтобы стимулировать прогресс в направлении урегулирования? Ответ на этот вопрос, конечно, заключается в полном и тщательном осуществлении соответствующих резолюций во всех их аспектах. Генеральный секретарь подчеркивает необходимость «эффективного процесса переговоров в отношении коренной политической проблемы Кипра» [там же, пункт 26]. Важно, чтобы межобщинные переговоры не использовались в качестве предлога для затягивания позитивных действий, ведущих к всестороннему урегулированию этого вопроса.

123. Несмотря на отсутствие прогресса в межобщинных переговорах, многие ораторы в общих прениях и на этих прениях, включая представителей Кипра и Турции, подчеркнули важность этих переговоров для урегулирования данного вопроса. Однако для того чтобы переговоры дали ощутимые результаты, необходимо преодолеть недоверие, основанное на прошлом опыте, необходимо на смену жесткой и негативной позиции выдвинуть более гибкие и позитивные подходы, необходимы конкретные предложения по всем важным вопросам с целью сближения взглядов конфликтующих позиций. Шаги всех сторон в направлении осуществления резолюций Организации Объединенных Наций помогли бы создать атмосферу доверия для ведения этих переговоров.

124. В своей попытке ускорить поиски урегулирования Генеральная Ассамблея должна учесть особую ответственность Совета Безопасности в обеспечении справедливого урегулирования этой проблемы и призвать Совет срочно принять соответствующие меры в этом направлении. Маленький островной народ Кипра слишком долго является жертвой действий соревнующихся внешних сил. Очень важно, чтобы Совет Безопасности вновь заверил небольшие государства, приняв соответствующие меры по вопросу о Кипре, в том, что военная и экономическая слабость и суверенное право малых государств на существование не являются несовместимыми элементами в ведении международных отношений.

125. В этой связи мы от имени карибских стран Содружества хотели бы сделать два конкретных предложения. Прежде всего, мы полагаем, что Совет Безопасности должен серьезно рассмотреть вопрос о том, чтобы направить на Кипр миссию по расследованию фактов. Такая миссия могла бы помочь Совету в определении дополнительных мер, которые следовало бы принять для ускорения процесса переговоров. Затем Совет должен рассмотреть вопрос о том, не следует ли усилить роль Генерального секретаря в свете отсутствия прогресса на межобщинных переговорах.

126. В заключение делегации, от имени которых я выступаю, а именно, делегации Барбадоса, Ямайки и Тринидада и Тобаго, и моя делегация

хотели бы передать теплые приветствия Генеральному секретарю и его представителям, а также ВСООНК. В сложной ситуации, которая существует на Кипре, они выполняют очень важную роль в предотвращении давнего и глубоко укоренившегося антагонизма с тем, чтобы он не приобрел еще больших масштабов. В нынешнем сложном положении их действия вселяют надежду и несут успокоение.

127. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы отдать дань уважения человеку, который символизировал независимость, единство и неприсоединение Кипра, его Преосвященству архиепископу Макариосу. Он оставил кипрскому народу личный пример приверженности борьбе за сохранение тех принципов, которые все еще стоят перед лицом серьезной опасности. Он был и остается источником вдохновения для тех, кто борется за сохранение независимости и территориальной целостности этой страны.

128. Мы не можем не сожалеть о том факте, что его смерть произошла до урегулирования существующего положения на Кипре. Макариос в последние годы своей жизни с прискорбием видел, что его страна окутывается заговорами со стороны стран НАТО, что его страна оккупируется иностранными войсками, жители страны изгоняются со своих родных мест, превращаясь в беженцев, что национальная территория искусственно разделяется на части путем применения военной силы. Однако президент Макариос умер с верой в силу международного сообщества, в нерушимость духа справедливости и ответственности нашей Организации.

129. В течение четырех последовательных лет Генеральная Ассамблея рассматривает аналогичное положение, существующее на Кипре в результате империалистических заговоров и иностранной агрессии. Кардинальные принципы мирного и справедливого решения конфликта были ясно определены в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, когда международное сообщество призвало:

«...все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр и воздерживаться от всех актов и интервенции, направленных против нее»;

Генеральная Ассамблея также призвала:

«... к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр, к прекращению иностранного военного присутствия в Республике Кипр и всякого иностранного вмешательства в ее дела».

130. В связи с этим Генеральная Ассамблея также выразила свою точку зрения, согласно которой: «...конституционная система Республики Кипр — это дело общин киприотов-греков и киприотов-турок» и «...все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности...»

131. С того времени Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли новые резолюции, так или иначе повторяя элементы резолюции 3212 (XXIX) и подчеркивая необходимость их срочного и эффективного осуществления.

132. Тот факт, что спустя четыре года мы вновь должны заниматься этим вопросом, свидетельствует о том, что реакционные и империалистические силы стремятся создать препятствия в работе нашей Организации. Никто не может сомневаться в том, что ненормальное и серьезное положение на Кипре является, с одной стороны, вызовом принципам Устава, а с другой стороны, вызовом хрупкому равновесию, на котором покоятся сегодня международный мир и безопасность. Если конфликт еще не превратился в открытую войну, неисчислимую по своим масштабам и последствиям для всего мира, то это не в результате отсутствия такой возможности, а скорее в результате терпеливых и серьезных усилий, предпринятых правительством Кипра и направленных на достижение мирного урегулирования конфликта путем переговоров.

133. Но вести переговоры мирным путем можно только на основе равенства заинтересованных сторон. Международное сообщество ни при каких обстоятельствах не может уйти от ответственности в связи с этой проблемой и исходить из того, что правительство Кипра в рамках своего суверенитета урегулирует положение, которое возникло при условиях, когда 40 000 солдат иностранной державы силой штыков поддерживают оккупацию 40 процентов национальной территории и когда одна треть всего населения страны обладает лишь статусом беженцев.

134. Такое положение может лишь привести к еще большему взрыву, чем тот, который мы наблюдаем сегодня, пока те, кто сегодня силой оккупирует южную часть территории Кипра, не проявят искренность и политическую волю с тем, чтобы найти решение проблемы путем безоговорочного вывода всех военных сил с этого острова. Международное общественное мнение не может согласиться с тем аргументом, что эти силы должны оставаться на Кипре для защиты интересов одной из этих общин страны. Совершенно ясно, что конфликты, которые могут вытекать из споров между общинами страны, должны быть разрешены только в рамках независимости и суверенитета заинтересованного народа и на основе невмешательства в его внутренние дела. Человечество все еще помнит трагические события, которые имели место, когда ранее в истории мира страна прибегала к аналогичным аргументам в качестве предлога для узаконения очевидной вооруженной агрессии.

135. Сохранение военной оккупации Кипра и сведение к статусу беженцев 20 000 его граждан не может служить интересам ни одной из общин. Напротив, это непосредственно затрагивает обе общины, поскольку является главным препятствием для проведения переговоров в атмосфере равен-

ства, уважения и достоинства, если мы хотим, чтобы они привели к справедливому и мирному урегулированию.

136. Однако за прошедшие четыре года агрессивная держава не сделала даже намека на проявление такой воли, а только ухудшила положение, осуществив колонизацию некоторых территорий, находящихся в условиях военной оккупации. Заняв такую позицию, она игнорировала и пренебрегла призывами Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, движения неприсоединившихся стран и всего человечества и, в частности, народа Кипра, который стремится к миру и справедливости без новых актов насилия и кровопролития.

137. Что должна сделать наша Организация в подобных обстоятельствах? По нашему мнению, несомненный долг Совета Безопасности — требовать принятия всех практических мер, которые будут содействовать полному и эффективному осуществлению резолюций, принятых этим органом и Генеральной Ассамблеей и, в частности, принципов, изложенных в резолюции 3212 (XXIX) 1974 года.

138. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности обязаны действовать эффективным образом, чтобы устранить все препятствия на пу-

ти мирного урегулирования положения, существующего сегодня на Кипре, и в этих целях они должны принять соответствующие меры и решения.

139. Мы должны срочно осуществить на практике то, о чем мы уже заявляли в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, принятых в течение последовательных четырех лет. Мы не можем ограничиться принятием еще одной резолюции, в преамбуле которой, помимо прочего, говорилось бы о выработке нового решения на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, потому что если решения и резолюции международного сообщества по положению на Кипре не будут полностью осуществлены, то завтра мир может оказаться перед лицом новых актов насилия на мирном острове, и по этой причине международный мир и безопасность вновь будут поставлены под угрозу.

140. Организация Объединенных Наций не может не оправдать надежд, возложенных на нее президентом Макариосом, и не может допустить, чтобы насилие в этом конфликте нанесло ущерб престижу и репутации нашей Организации.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.